

Эвелина Тень

КУКЛА ЕГО ВЫСОЧЕСТВА
НЕВЕСТА ЕГО ВЫСОЧЕСТВА
ЖЕНА ЕГО ВЫСОЧЕСТВА
ПОПАДАНСТВО СО СКИДКОЙ
ЦАРИЦА

Всего один шаг — и я окажусь в Итерстане. Ни сложного многоступенчатого перехода, ни портационных завихрений или искусного преодоления мощнейшей защиты... Ничего. Один-единственный малюсенький шажочек отделяет меня от возвращения в королевский дворец. Очень комфортный, предельно короткий переход, любезно предоставленный его высочеством Родериком Делаэртом Галрадом, наследным принцем Итерстана. Мейра, поверить не могу. Не могу поверить, Мейра! Не могу! Не могу! Стою и глупо пялюсь в открытую дверь в пространстве, как прихлопнутая хозяевами-антифейристами фея-домовушка, и не могу поверить в то, что... опять попаду в страну, из которой сбегала с завидным усердием и постоянством. Как и в то, что принц пробил портал во дворец из Межмирья, сократив расстояние до размера одного моего шага. Без всякой пентаграммы, долгих тщательных расчетов, дополнительных энергетических ресурсов и помощи других магов. Как?! Как он его сотворил настолько... емким? Как он его вообще удерживает?! Я в шоке покосилась на принца. Стоит, нимало не напрягаясь и как будто никуда не спеша, и со светской любезной улыбкой приоткрывает мне завесу реальности, приглашая пройти. Мейра! А главное, как до сих пор выдерживает подобное надругательство Замок лэрда?!

— Наис, — глухо сказал Амир за моей спиной, и я, вздрогнув, кивнула.

Я и сама видела и чувствовала, как мелко-мелко начинает дрожать каменная кладка стен святилища Всех Бессмертных, как эта дрожь волнами подкатывается к старинным плитам пола, начиная раскачивать, расшатывать и разрушать энергетическую структуру замка. Я... все видела. И все отлично понима-

ла. Но, клянусь Бессмертными, меня не оставляло гаденькое такое ощущение, что стоит только войти в портал — и обратно в Межмирье я не вернусь. Никогда. Вообще. И от этого чувства... да что там, от внезапно нахлынувшего отчетливо ясного осознания мне реально поплохело.

Что пошло не так три месяца назад? Я до сих пор не нашла внятного ответа на этот вопрос. Полученный воровским синдикатом заказ на артефакт, забросивший меня в королевский дворец Итерстана, был сложен, но вовсе не невыполним, как мне тогда казалось. И даже... ну не украла бы я его... Неприятно, конечно, но ничего смертельного не произошло бы, воровка я начинающая, а главное правило Неуловимых — не попасться, сохранив сам факт нашего существования в тайне. Так что самым важным было сбежать во дворец быстро и незаметно и так же вернуться, не оставив после себя никаких следов, а с артефактом или нет — тут уж как феи спляшут.

Незаметно не получилось. Во дворце меня в первую же минуту обнаружили и приняли за магическую куклу — подарок Родерику Делаэрту от мага творения. Подношение это в силу... хм... особенностей Делаэрта оказалось настолько редким и ценным, что с меня глаз не спускали. Ни днем ни ночью, и это я не в переносном смысле слова говорю! Принц, у которого было мало общения, особенно с молодыми хорошенькими девушками, ко мне привязался быстро, но сделал это, как и полагается тирану, не очень-то интересуясь моими мнением и желаниями. Облагодетельствовал насильно, возвысив до статуса своей невесты. Так что я попала в положение, прямо скажу, крайне щекотливое, из которого меня вызволил синдикат. Как же элегантно мне удалось сбежать из королевского дворца! Успешно скрыться и от наследника Итерстана, и от самих Неуловимых! Очутилась в Сегуле — Городе Трех Академий — и благополучно там осела, удачно поступив на факультет прикладной боевой магии. Обзавелась друзьями-магиантами — похожими на крыс сгустками остаточной боевой магии. Приобрела кое-какие знания и жила бы дальше в свое удовольствие, если бы не злосчастный зачет по фееведению, вырвавший меня из устоявшейся жизни и в итоге приведший к скоропалительному браку с Родериком Делаэртом Галрадом, наследным принцем Итерстана.

К усилившейся дрожи добавился гул — поначалу отдаленный, но стремительно приближающийся и нарастающий. Это у

меня гудит в ушах и рябит в глазах от всех счастливых неожиданностей последних суток или Межмирье сдвинулось с места, покидая межпространственный карман, в котором пряталось столько лет?!

— Увидимся, — скупой простилась и сделала-таки этот шаг. Только Мейра знает, скольких сил мне это стоило.

Обращалась вообще-то к Амиру, главе Синдиката неуловимых, но мне ласково ответил наследный принц:

— Сегодня же, моя дорогая.

Определенное усилие пришлось приложить, чтобы не обернуться на эту реплику. Как-то по многозначительности тона показалось, что Делаэрт имеет в виду себя, а не главу синдиката, а вот в вероятности моей встречи с последним как раз очень сомневается. Хм... так я не увижу Амира без разрешения принца? Или даже не увижу его вообще?! Я сжала зубы и судорожно смяла пальцами роскошное золотое платье, длинный шлейф которого еще оставался в Межмирье, словно цеплялся за последнюю призрачную надежду.

— Ваше высочество, позвольте помочь! — Лийра Бри ловко подхватила тяжелый парчовый подол и торопливо прошла вслед за мной.

Портал тут же схлопнулся, отрубив все пути к бегству и ментально развеяв робкие иллюзорные предположения, что все произошедшее было забавным недоразумением. Ничего подобного! Я в Итерстане. И как бы замужем за наследным принцем. И как все это понимать?!

— Ваше высочество! Поздравляем с бракосочетанием! — Три выстроившиеся в ряд молодые дамы синхронно присели в глубоком придворном реверансе. — Счастливы снова служить вам!

Фрейлины Марасте, Фриз и даже Демонти и в самом деле выглядели весьма радостными и оживленными, поглядывали на меня нетерпеливо и улыбались вполне искренне.

— Лийры, — приветствуя, наклонила в ответ голову и растянула губы в любезной улыбке. Но это, собственно, все, на что хватило моей выдержки, потому что в следующую минуту я коротко приказала: — Оставьте нас.

Ресницы дам дрогнули, но отлично вышколенные принцем придворные никаких переглядываний или тем более комментариев себе не позволили, поклонились еще разочек и быстро,

бесшумно покинули комнату. А я... я обежала взглядом помещение, в котором оказалась, присмотрелась к сияющему нечто, гордо возвышавшемуся в центре, и отчетливо покачнулась.

— Ваше высочество, — осторожно заговорила лийра Бри. — Разрешите показать вам ваши новые покои: мы сейчас в спальне, есть еще салон, кабинет, гардеробная и ванная комнаты.

Ну да, ну да, новая клетка будет попросторнее, чем предыдущая. Статус-то поменялся!

— Эта дверь... — лийра Бри отошла вглубь спальни, — ведет в общую Большую гостиную.

— В общую с кем? — сухо вато поинтересовалась я, хотя ответ напрашивался сам собой.

— Общую с вашим супругом, — любезно пояснила старшая фрейлина. — Его спальня тоже имеет выход в эту комнату.

— Вот как, — прокомментировала сдержанно.

— Покои его высочества зеркально отражают ваши. И к тем и к другим ведут отдельные коридоры. В коридоре направо есть комнатка для прислуги или дежурной фрейлины. Двери в покои принца и принцессы находятся напротив друг друга и надежно охраняются гвардейцами.

— Как мило, — похвалила я.

— У каждого из вас отдельные апартаменты, но при этом его высочеству достаточно пересечь гостиную, чтобы оказаться в вашей спальне.

— Очень... удобно! — проскрежетала в ответ.

— Да, — искренне просияла лийра Бри. — Это супружеские покои, они специально устроены таким образом. — Она помолчала и добавила с явственно прозвучавшей в голосе гордостью: — Вашу половину полностью обновили по приказу принца, это удалось сделать всего за два месяца! Вы только взгляните, ваше высочество!

— Я вижу, — завершила ее и, развернувшись, едва не ткнула эмоционально пальцем в одну из весьма примечательных деталей интерьера. — А это что, лийра Бри?!

— О! — благоговейно воскликнула старшая дама. — Это ваше платье для коронации, ваше высочество!

— Да что вы? — иронично изогнула я бровь. — А для какой?

— Его высочество Родерик Делаэрт по решению совета получил титул наследного принца, но официальной церемонии передачи титула не было. По законам Итерстана коронуется не

только правящая чета, но и супруги-наследники. А заключенный в Межмирье брак требует огласки и всенародного признания. Так что замечательное, поистине эпохальное событие совместит в себе два великих момента: оглашение Родерика Делаэрта наследным принцем и приветствие вам, как его законной супруге и принцессе Итерстана. — Лийра Бри торжественно склонилась передо мной, словно уже видела себя на праздничной церемонии в храме Всех Бессмертных.

— И когда планируется это грандиозное мероприятие? — светским, но все же чуть-чуть сиплым голосом спросила я.

— Завтра, — со счастливой улыбкой сообщила лийра Бри.

— А, понятно, — пробормотала в ответ и качнулась чуток вперед, внимательно разглядывая очередной шедевр супругов Ветелье. Нет, зрение меня не обмануло. Ну вот совсем. Я сглотнула.

— Ваше высочество? — Лийра Бри неслышно подошла ближе и тоже посмотрела на произведение портняжного искусства. — Это риольская вышивка, узнаете?

— Э-э... хм... — откашлялась я. — Немного засомневалась.

— Не сомневайтесь! — пылко воскликнула старшая фрейлина. — Подлинная вышивка, выполненная риольскими пауками! Стоит целое состояние, — произнесла она с придыханием, но тут же, спохватившись, добавила: — Но вы и заслуживаете самого лучшего, ваше высочество!

Я моргнула. Потом еще раз. Для вышивки, выполненной риольскими пауками, требуются не только огромные деньги, определенные связи и даже силовое давление. Для подобной вышивки, в первую очередь, остро необходимо время.

— И когда... — Голос прозвучал неожиданно хрипло, и мне пришлось сглотнуть перед тем, как продолжить. — Когда его высочество заказал мне это платье?

Лийра Бри бросила на меня удивленный взгляд, подумала и ответила:

— Месяца два назад или чуть больше... Да, ваше высочество, я уверена, принц переслал заказ на ткань на следующий день после того... — старшая фрейлина на секунду запнулась, — как вас похитил лийр капитан.

Э-э... Если бы моя физиономия не была к этому моменту изрядно помятой, то, несомненно, таковой сейчас стала бы. Я на ощупь нашла кресло без подлокотников и очень осторожно в

него села. Лийра Бри следила за мной с беспокойством, и на ее лице ясно отражались ее мысли.

— Его высочество был уверен в том, что найдет вас и вернет, — словно извиняясь, сказала она. О, лийра Бри, если бы только это!

— Он лично сообщил о требованиях к вышивке и фасону... — Лийра Бри прервала речь и прошептала восторженно: — От него же глаз отвести невозможно, вы согласны, ваше высочество?

О да. Печально кивнула. Вот я и не отвожу. Смотрю не мигая и чувствую себя полной дурой. Нормальное такое, привычное для меня в Итерстане ощущение.

— Изумительная работа, взгляните поближе! — Старшая фрейлина бережно приподняла подол платья для коронации.

— Я вижу, лийра Бри, — сказала глухо. — Я все вижу.

Все. Это «все» повергало меня в ступор. И дело заключалось не в ослепительной роскоши туалета, белый атлас которого был сплошь покрыт сверхценной риольской вышивкой. Дело было в узоре. В повторяющемся изысканном и сложном переплетении двух цветков: вышитых бриллиантами и алыми герционами лилий Итерстана и крупных серебряных роз.

Я покачала головой и недоверчиво посмотрела по сторонам: на виньетки деревянных панелей, на вышитое покрывало на широкой кровати, на шелковые обои на стенах... Закатила глаза в изнеможении и едва не застонала, потому как даже на плафонах потолка повторялось стилизованное изображение. Мой любимый цветок. Серебряная роза Вальдеи. Геральдическая эмблема правящей династии Э-Тейль.

Два месяца назад, вы говорите? На следующий день после моего исчезновения?! Мейра! Мейра! Мейра! Забота наследного принца, использовавшего для парадного платья и оформления новых комнат символ моей родины, меня не тронула. Наоборот, я разозлилась. Жутко. Взбесилась даже! Потому что вновь ощущать себя куклой в чужих руках оказалось нестерпимо. Как же мне надоело всегда быть на шаг позади от развивающихся событий! Чувствовать себя наивной туповатой марионеткой в руках то у заговорщиков, то у собственной прабабушки, то... у принца. Потому как я за их резвыми планами никак не поспевала, а чувствовать себя дурочкой уже весьма надоело! Что? Эти плафоны на потолке в срочном порядке по-быстрому

вылепили вчера, когда, доверившись Делаэрту, я призналась, что являюсь принцессой Вальдеи?! Или риольские пауки, месяц вышивавшие серебряные цветы на платье, руководствовались своей волшебной интуицией, а не прямыми указаниями итерстанского наследника?! И когда он заподозрил, что я — правительница Вальдеи? А... когда в этом убедился?! Ну... я смерила полыхающим взглядом сияющее драгоценным узором коронационное платье. Точно не вчера, когда ему в этом призналась.

— Все работы велись в полной тайне, — негромко заметила лийра Бри, пытаясь расшифровать мое состояние. — Вы, ваше высочество, и ваши дамы сегодня первыми увидели комнаты принцессы Итерстана и ее наряд для коронации.

Я втянула воздух и с усилием разжала пальцы, которые, как оказалось, до этого судорожно сжала в кулаки.

— Лийра Бри, — сдержанно сказала фрейлине. — Снимите, пожалуйста, с меня фату и венец, а после этого оставьте одну.

Старшая дама бросила на меня встревоженный задумчивый взгляд, но между куклой принца и его супругой имелась существенная разница, и оттого лийра Бри ограничилась кратким и почтительным:

— Как прикажете, ваше высочество.

Я вернулась в кресло, с которого вскочила, когда, не веря своим глазам, разглядывала шедевр ателье Ветелье, и старшая фрейлина, приблизившись, аккуратно отколола фату, сняла корону и разместила их на весьма просторном туалетном столике.

— В Межмирье я сделала несколько магиснимков брачной церемонии, — сообщила лийра Бри. — Их доставят вам, как только они будут готовы, ваше высочество.

— Благодарю, — пробормотала я, не так чтобы очень обрадованно, но и не злобно. Ну что ж. Посмотрим, как все это выглядело со стороны. Надеюсь, смотрелась я не так откровенно глупо и нелепо, как себя чувствовала.

— Я могла бы помочь вам оформить праздничный памятный магиальбом, чтобы преподнести в подарок его высочеству, — любезно предложила старшая фрейлина, и вот тут уж я отчетливо скрежетнула зубами.

— Посмотрим, лийра Бри, — весьма прохладно среагировала на ее инициативу и, чтобы наконец прервать затянувшееся общение, приказала: — А теперь оставьте меня.

— Вам еще что-то нужно? — спросила старшая фрейлина, приседая.

— Одиночество, — ответила прямо. — И немного покоя.

— Конечно, ваше высочество, утро выдалось очень насыщенным. — Старшая дама еще раз поклонилась. — Мы ждем ваших распоряжений в салоне.

Ох, так они там все вчетвером сидеть собираются?! Я подумала и махнула рукой. Образно выражаясь. Ну, не разгонять же мне фрейлин по комнатам? Полагаю, на предмет тщательного присмотра за мной у них есть четкие инструкции наследного принца.

Лийра Бри попятилась к двери и неслышно ее за собой прикрыла, создав иллюзию требуемых мною одиночества и покоя.

Ну... вот. Я снова в Итерстане. Не знаю даже, расчихикаться мне или разрыдаться. Я резко встала, так и не сделав ни первого, ни второго, и прошла по комнате, присматриваясь. Хм... а на окнах нет решеток. О, как это мило со стороны Делаэрта! Правда... Я перешла на магическое зрение. Защита установлена двойная, этакий двойной золотой монолит. Покачала головой: я его и в одиночном-то варианте в прошлый раз сдвинуть не смогла, а тут... Но решеток-то нет! Так что не придраться. Все на полном доверии! Я фыркнула. Кстати, Мейра, я готова тебя выслушать. Или хотя бы получить какие-то намеки на то, как себя вести в этой ситуации. Момент самый подходящий, я нахожусь в комнате в полном одиночестве, а это в последнее время большая редкость. Ну и, учитывая итерстанский этикет, в будущем тоже редкость. Я терпеливо подождала. Потом подождала еще немного. Дух-покровитель не проявилась. Она как облобызала меня в обе щеки, поздравляя с очередным браком, так я ее только и видела. В смысле исчезла Мейра. Бесследно. И, что гораздо хуже, без каких-либо пояснений или инструкций по поводу дальнейших действий. Мейра, так, значит? Опять сплошные загадки, а мне выкручивайся как хочешь?

Я пожалала плечами и приступила к разглядыванию платья для коронации. Не удержалась и осторожно провела ладонью по ткани, любуясь и восхищаясь. Хм... что ж, такой наряд с гордостью наденет любая дама. И принцесса. И любая королева. Удивительно гармоничное сочетание роскоши и изысканности, приковывающей внимание эффектности и величавого достоинства. Я задумчиво подковырнула ногтем узор на платье. Э-э... мне ка-

жется или яркие лилии Итерстана доминируют над скромными вальдейскими розами? Нет, серьезно, мои цветы вышиты серебряной нитью, настолько гладкой и тонкой, что едва выступают на белом атласе, а вот лилии Итерстана мало того что сами по себе нагло-алые, с оранжево-огненными всполохами сердцевин и тонкой зеленью лепестка, так еще и вышиты драгоценными и полудрагоценными камнями! Нет, вон как они дерзко выпирают и вызывающе переливаются! Совсем подмяли под себя элегантные розочки, превратив их в милый, нежный, изысканный... но всего лишь фон! Я расчихикалась, и словно в ответ из-за закрытых дверей со стороны салона донесся шум.

— Ваше высочество, подождите! Ваше высочество! — Испуганные восклицания фрейлин совпали со звуком открывающейся двери.

Хм... странно, что это их так разволновал приход принца? Пускать его ко мне не хотят, что ли? Я, конечно, подобной преданностью и женской солидарностью польщена, но это как-то нетипично для итерстанских придворных. Я усмехнулась. И вообще... почему магическое оповещение не сработало? Или во дворце временные перебои с бытовой магией? Я выпустила из пальцев подол коронационного платья, сделала выражение физиономии надлежащим светским, не спеша обернулась, и... все вопросы тут же отпали. У растворенной настежь двери замер, будто не решаясь войти, Родерик Атаран Галрад, младший брат Делаэрта.

— Ваше высочество? — Я вздернула бровь, выказывая удивление неожиданным визитом и одновременно присматриваясь к Атарану, которого успела слегка подзабыть. Ну, не рассчитывала как-то, что наше общение продолжится, оттого потеснила из памяти его светлый лик и стройный облик. А он красив. Точно, красив. Не помню, я отмечала это раньше? И этот темно-синий атласный костюм ему очень идет. Насколько идет, что... я чуть улыбнулась... что даже довольно глупое, ошарашенно-прибалдевшее выражение, засевшее в широко распахнутых небесно-голубых глазах, не портит общего благоприятного впечатления.

Я приподняла бровь чуть выше и приоткрыла рот, намереваясь вступить в диалог, но итерстанский принц меня опередил. Он моргнул, и ошалевшее выражение ушло с его красивого лица.

— Ничего не говори, — быстро предупредил Атаран, плотно прикрыл за собой дверь, в несколько стремительных шагов преодолел разделяющее нас расстояние и, наклонившись... порывисто и легко поцеловал меня в губы. Этого ему показалось недостаточно, и, пока я усиленно осмысливала его поступок, поцеловал меня увереннее, глубже и... чувственнее. На этот раз я... позволила ему это сделать. Да что там! Отнеслась к эксперименту с невольным мстительным удовлетворением, и хотя не поощрила принца, но и не оттолкнула. Ну что тут скажешь! Задело, что с утра пораньше меня второй раз замуж выдали без моего особого участия и четко выраженного желания.

Затягивать, однако, не стала. Повеселились и хватит. Я отстранилась первой и иронично-вопросительно воззрилась на Атарана. Тот тоже посмотрел на меня внимательно, понял, что эффект неожиданности (как и демонстрация моей независимости) исчерпал себя, и вздохнул:

— Теперь говори.

Я улыбнулась насмешливо:

— Поцелуй вышел не вполне родственным... братик.

— Что? — Атаран покачнулся, и его руки, придерживавшие меня за плечи, моментально разжались. Мейра! Он тут же выпустил меня из рук, и не стой я крепко на полу, так выронил бы.

— Я так и знал! — экспрессивно воскликнул принц, соображавший достаточно хорошо, чтобы сделать правильные выводы из моей реплики.

— Правда? — удивилась я.

Атаран метнул на меня быстрый взгляд.

— Предполагал, — исправился принц. — Но... на будущее, а тут... И когда он только успел?!

Судя по эмоциональности тона, вопрос этот был, скорее, из разряда риторических, но я решила на него ответить.

— Сегодня утром, в Межмирье, — просветила Атарана и усмехнулась, отметив про себя формулировку, которую выбрал младший принц: «он успел», а не «вы успели». Похоже, Атаран не сомневался, кто именно движущая сила всех событий в Итерстане.

— Дел не предупредил, — нахмурился принц. — На завтра назначена коронация, и я думал, что, может, дату свадьбы объявит, или прямо завтра же... — Атаран оборвал свои невнятные

бормотания и заговорил четче: — Мой брат обожает делать сюрпризы.

О да. Я чуть наклонила голову, всей душой соглашаясь с ним. Устраивать сюрпризы Родерик Делаэрт очень любит, при этом его не волнует, нравятся ли они тем людям, которым он их преподносит. Мне вот как-то не очень. А его родителям, например? Их он тоже не поставил в известность?

Атаран тем временем совладал с изумлением, вспомнил про привитые в детстве хорошие манеры и весьма церемонно поклонился:

— Примите мои искренние поздравления, ваше высочество.

— Благодарю, ваше высочество, — в тон ему ответила я и благосклонно кивнула.

Атаран постоял, поглазел на меня и, вдруг выпав из светского тона общения, воскликнул:

— Вот чувствовал, что надо поцеловать тебя до разговора! И правильно сделал! После такой новости это было бы уже неуместным, а потом мучайся!

— Что? — потерянно моргнула я.

— Гадал бы, как это могло быть, — любезно пояснил принц. — Переживал бы, что упустил свой шанс. Я ведь давно тебя поцеловать хотел, с первой же встречи.

Мейра! Я снова моргнула. Братья Галрад вели себя со мной с поразительной естественностью. Прямо-таки обескураживающей.

— А теперь успокоился? — слегка заторможенно уточнила, тоже перейдя на «ты». Ну, мы же теперь одна семья, так что какие церемонии?

Атаран неопределенно пожал плечами.

— По крайней мере сейчас не так обидно, — честно сказал он. — Я, когда тебя увидел, всю такую сияющую... обомлел просто.

Э-э... Это он, надо полагать, о золотом свадебном платье, потому как мою сдержанно-злую физиономию невозможно принять за сияющую даже в сумерках, а сейчас чуть перевалило за полдень.

— Думать мог только о том, чтобы прикоснуться к тебе. Поцеловать. Узнать, какова ты на вкус, — эмоционально продолжил Атаран. — Вернее, не думать. Связных мыслей не было, просто... отчаянное желание. Даже потребность.

Мейра! Я закатила глаза в изнеможении. И это Делаэрт у них психом считается! А младший братишка чем лучше? И почему, о великие Бессмертные, оба принца ведут себя так, словно знакомы со мной с пеленок и оттого в своей непосредственности никакого смущения не знают?! Может, мне это... почувствовать себя польщенной подобным доверием? Все же приятнее, чем чувствовать себя дурочкой...

— Ты такая красивая, — заметил Атаран, забавно наклонив голову набок и внимательно меня рассматривая. — Такая яркая...

А, теперь поняла! Я едва не подпрыгнула на месте от посетившей меня веселой догадки. Все дело в платье! Атаран же очень чувствителен к женским нарядам! Я прикусила губу, чтобы не расчихикаться ехидненько, отчетливо припомнив, как он восхищался мною при первой нашей встрече и откровенно печалился над моим тушканчиковым видом при второй. Ну, что тут скажешь! Принц — мужчина молодой, привлекательный и на женские прелести падкий. А итерстанская мода красоту придворных дам... ну не уродует, конечно, но существенно гасит. А тут я... вся такая золотая и опять с декольте. Да и спина — я критически глянула через плечо — приоткрыта. Не сдержала улыбки. Вот любопытно, после женитьбы Делаэрта дамская мода в Итерстане поменяется на более кокетливую и провокационную? Ну, теперь же не страшно, ведь отдуваться за всех придется исключительно принцессе Вальдеи. То-то Атаран обрадуется, когда его высокие эстетические чувства и тонкий вкус перестанут коробить бесформенные и скучные женские одеяния! Я сокрушенно качнула головой. И о чем только думаю?!

— Присядешь? — жестом указала Атарану на кресло. Разговор затягивался, но прогонять принца я не хотела. Его визит отвлек меня от мрачных мыслей и даже слегка повысил настроение. Младший Галрад казался весьма искренним в своей симпатии, а я, если честно, не ждала от Итерстана особо дружелюбного приема. Ну, не думала об этом вообще. И то, что принц мне явно обрадовался, вдруг оказалось приятным и даже сошло за поддержку.

Атаран кивнул, воспитанно дождался, пока я займу одно из кресел, и уселся напротив.

— А... как ты? — спросила неожиданно для себя самой. Мейра, я ведь не собиралась становиться частью семьи Галрад, но вот увидела младшенького и не могла не вспомнить, что он лишился титула наследного принца. Я запнулась, подумала и сформулировала ясно, но достаточно деликатно:

— Как ты отнесся к смене статуса?

— А, ты об этом, — сказал Атаран. — Я больше не наследник. Теперь мой титул звучит: «принц Итерстана».

— Ладно, что хоть не второй принц Итерстана, — пробормотала, припоминив первоначальный титул Родерика Делаэрта.

— О, это да! — Атаран выразительно поиграл голубыми глазами. — Второй принц Итерстана после наследного... боюсь, это стало бы для меня большим испытанием.

— А так...нет? — осторожно спросила я и добавила, спохватившись: — Извини, если лезу не в свое дело.

Атаран отмахнулся небрежно:

— Все в порядке, я понимаю твою озабоченность как жены наследника.

— О, вовсе нет! — возразила быстро. — Я не преследую интересы Делаэрта, просто хочу знать твое отношение к переменам. И... еще раз прости. Видишь ли, я правящая принцесса, и это дает о себе знать.

Улыбнулась приветливо, извиняясь. Мейра, и зачем только спросила? Да, я сама принцесса и, как никто, способна понять все игры возле трона, но все равно — зачем? Уже считаю его своим братом, что ли?

— Да, знаю, принцесса мифической Вальдеи. — Атаран мягко улыбнулся, и лучезарная улыбка удержала меня от колкого комментария к слову «мифической». — Дел нам вчера сообщил по кристаллу связи.

Вот как? Только вчера, когда я сама ему об этом сказала? Но повторяющиеся серебряные розы в оформлении моих комнат намекали на то, что принц был в курсе задолго до этого.

— Я благодарен тебе за участие. — Атаран вежливо поклонил голову. — Не стану лгать, что потеря первенства в очередности наследования прошла совсем безболезненно для моего самолюбия, но... все же гораздо легче, чем ожидали придворные, совет, венценосные родители и... сам Делаэрт.

Принц помолчал, и я не стала его торопить.

— Я же всегда понимал, что занимаю его место, — негромко признался Атаран и легко улыбнулся. — Это для мамы я самый лучший, а как возможный правитель для всех остальных всего лишь вынужденная замена моему брату-авиру.

Я посмотрела на младшего Галрада: его владение собой было безукоризненным. Никакой нервной или суетливой жестикюляции, ладони расслабленно покоятся на ручках кресла, на лице — безмятежность вкупе с очаровательной улыбкой. Потеря наследного титула ни для кого не может пройти незамеченной, как принцесса, я была в этом уверена, и легкость, спокойствие и зрелость, с которой младший Галрад говорил об этом, внушали уважение. Мейра, я поймала себя на мысли, что Итерстану, пожалуй, повезло с принцами. С обоими.

— И все отнеслись к переменам так же... адекватно? — поинтересовалась.

Обаятельная улыбка Атарана трансформировалась в прохладную усмешку.

— Нет, — произнес он и, выждав пару мгновений, добавил: — Кое-кто оказался настолько глуп, что предложил мне сыграть против Делаэрта.

Я вопросительно приподняла брови. Что ж, это ожидаемо, хотя действительно крайне неразумно. Зная Делаэрта... Но вот как отреагировал на это младший принц?

— Анаис, — Атаран чуть подался вперед, — неужели я произвожу такое неблагоприятное впечатление? Расспросы были весьма осторожными, но ведь кое-кто действительно надеялся, что моя обида окажется настолько велика, что я попытаюсь захватить трон.

В ответ на его вопрос я неопределенно повела плечом. Сделала это как можно деликатнее, стараясь не оскорбить принца своей неуверенностью. Я бы вот тоже легко такое про него предположила! Ну, что он братику отомстить захочет, все же Атарана с самого детства всем двором баловали и видели в нем будущего короля, а тут... весьма неожиданный поворот!

— Конечно, я тут же поставил в известность Делаэрта. — Принц вернулся в исходное положение, то ли удовлетворившись моей реакцией, то ли догадавшись, что ничего более внятного не дождется. — Так что он... некоторое время был очень занят.

Атаран бросил на меня короткий, как бы извиняющийся взгляд.

— Это я к тому, чтобы ты не обижалась, что он за тобой сразу не побежал, — пояснил принц. — Дела не позволили.

Я с трудом подавила фырканье. Все же братья Галрад удивительно непосредственны в выражении своих чувств и мыслей. Сразу не побежал! Забавный глагол выбрал младшенький! Я попыталась на минуточку представить запыхавшегося, бегущего за мной Делаэрта и... не смогла. Ни на минуточку, ни на секундочку. Ну, мне как-то думалось, что бегать за кем-либо вообще не в характере наследного принца. И не по статусу ему, разумеется.

— Я и не собиралась обижаться! — искренне заверила Атарана. Э-э... за задержку, я имею в виду. Более того, я была бы очень благодарна Делаэрту, если бы он помедлил еще немного... или много... или даже вообще... Я слегка загрустила, потерявшись в собственных размышлениях, но была возвращена к разговору пылким восклицанием:

— Все-таки ты красавица!

Хлопнула ресницами от неожиданности, но тут же изобразила легкую настороженно-благодарную улыбку.

— А твои платья бесподобные!

А, это да. Я хихикнула.

— Не иначе сами Бессмертные толкнули меня поцеловать тебя, — глубокомысленно произнес Атаран, и я едва слышно хмыкнула. Ну... это тоже да. По крайней мере я бы не удивилась этому факту. Потому как Бессмертные чем только не занимаются, судя по моей собственной жизни! Я хмуро и требовательно огляделась на предмет появления духа-покровителя. Мейра, конечно же ее нет! И над чем трудится, стесняюсь спросить? Третьего мужа мне подыскивает, что ли? Я нервно закашлялась.

Атаран наклонился, внимательно вглядываясь в мое лицо, робко потянулся ко мне, словно желая коснуться, и я слегка напрыглась.

— Потому что узнал, что сестра, и все, не могу... — Рука Атарана резко изменила направление и устремилась к моей собственной, чинно возлежащей на коленях. Принц качнулся назад, легко подхватив мою ручку за самые кончики пальцев.

— Не могу... целовать тебя в губы. Не могу... даже думать об этом. Ты мне все так же нравишься, — уверенно заявил он и тут же недоуменно-сокрушенно покачал головой. — Но теперь мы семья. — Сестричка, — улыбнулся принц и запечатлел на моей руке продолжительный поцелуй. На руке — не на губках, щеке, шейке или прочих обнаженных частях тела.

Мейра! Я улыбнулась мягко и даже одобрительно. Атаран не предал брата из-за трона, не предаст его и из-за женщины. А я... я никогда и не поставлю его перед таким выбором.

— Я растрогана, — произнесла с чувством и лишь самую малость ехидно. Все же прямолинейность Атарана выбивалась из рамок светского общения. — Братик!

Последнее сказала весьма пылко и призадумалась: не скрепить ли родственный союз крепким объятием? Ну, пока наследный принц не заявился.

Иронию младший Галрад отловил, бросил на меня быстрый внимательный взгляд. Он вообще, как я вдруг заметила, когда выпадал из образа всеобщего баловня и маминогo любимчика, оказывался совсем не глупым, а когда размышлял об отказе от первенства в престолонаследовании, так и вообще вдруг стал выглядеть старше и... лицом тверже, что ли? Я совершенно внезапно (и с немалой долей изумления) обнаружила, что братья-то... похожи. Не внешностью и не характером, но у Атарана иногда проскальзывали в речи интонации старшего брата, и что-то такое было в его жестах... неуловимо знакомое. Любопытно, это оттого, что они родственники или младший принц старается походить на наследника?

— Так ты не слишком расстроен из-за титула? — спросила поспешно, пока Атаран не стал обвинять меня в излишней ехидности.

Принц перестал изучать меня взглядом и с готовностью откликнулся:

— Не слишком. — Он помолчал и сказал доверительно: — Теперь путешествовать смогу. Давно мечтал. Я же, Анаис, двадцать три года из столицы не выезжал. Разве только в загородный дворец.

— Понятно, — кивнула я. Что ж, и в самом деле понятно. Вполне естественное желание для любого человека, тем более молодого активного мужчины — повидать мир, узнать новое, попасть в невероятные (ну или хоть какие-нибудь) приключе-

ния. Но титул наследника накладывает свои ограничения. Наследного принца полагается беречь.

— А еще... — Тут принц закурил губу, выждал мгновение и, не удержавшись, все же лукаво и счастливо улыбнулся: — Очень надеюсь, что мама теперь от меня отступится и перестанет настойчиво сватать.

Я хихикнула.

— Бедняжка Атаран! — посочувствовала притворно.

— Не смешно, — попытался насупиться принц, но тут же заулыбался. — Родители весь последний год приставали ко мне с женитьбой, устал отбиваться. Я ведь, Анаис, жениться совсем не хочу. Пока по крайней мере.

— А Делаэрт говорит, что быть женихом очень приятно, — поддразнивая, заявила я капризно и с упреком. — И вообще весь мир готов предложить за брак. То есть это большое счастье — быть женатым, надо полагать?

По красивому лицу Атарана скользнула легкая тень неуверенности, но воспитан он был все-таки по-принцевски, потому что мигом сориентировался и вновь галантно склонился над моей ручкой.

— Так это потому, что он женится на тебе, Анаис, — находчиво промурлыкал принц.

Мейра! Как приятно вновь насладиться светским игривым общением! Я посмотрела на младшего Галрада с большой благосклонностью. Ну, что тут скажешь, он и обходительный и симпатичный. А когда улыбается ясно и искренне, как при мысли, что с брачными клятвами Бессмертным теперь можно не спешить, так и вообще становится обворожительным красавчиком. Да и тот факт, что принц остался верен Делаэрту, несомненно, говорит в его пользу. Э-э... ладно, пусть будет мне братиком, согласна.

— Моему брату очень повезло с супругой, — закрепляя положительное мнение о себе, ласково улыбнулся младший Галрад и невесомо поцеловал мне пальчики. — И я очень рад, что вы оба обрели взаимное счастье.

Мм... не знаю, что тут произошло, то ли моя рука нервно дрогнула, то ли дернулась щека, но Атаран вдруг пытливо в меня взгляделся.

— Ты ведь тоже рада, Анаис? — с подозрением уточнил он. Просто безумно!

— Ты счастлива? — с неприятной настойчивостью продолжил принц.

Без сомнения! Разобраться бы еще, что с этим счастьем делать! Настроение дало ненужный скачок, напомнив о весьма щекотливой ситуации, в которой я оказалась, и я порывисто поднялась, прошелестев пышными золотыми юбками. Родерик Атаран Галрад тут же вскочил с кресла, как и полагается принцу и просто воспитанному мужчине.

— Анаис? — позвал меня принц, и такая мягкая требовательность прозвучала в его голосе, что я недоверчиво на него воззрилась. Вот сейчас не поняла, он что, копирует старшего брата?! Потому как это осторожно-давящее «Анаис» у меня уже в ушах навязло!

— Анаис. — Принц поменял интонацию, заговорил терпеливо, и эти ласковые вкрадчивые нотки я тоже узнала с ужасом, близким к священному. — Что-то не так?

Что-то не так?! Что-то не так?! Боюсь, я захрюкала. К счастью, удалось это сделать мысленно. Все-таки я принцесса, даже двойная: Вальдеи и Итерстана, так что вслух хрюкать неприемлемо, хоть и очень хочется. Ведь меня поразил не столько сам вопрос, сколько то, что это, в сущности, любимый вопрос Делаэрта. Ну, по крайней мере в общении со мной. Моргнула шокированно. Нет, если Атаран еще и протянет значительно: «Моя дорогая», — то все, я в магический осадок выпаду и обратно вряд ли сумею собраться. Я уставилась на принца с напряженным и даже болезненным ожиданием.

Тот, однако, играть в Делаэрта прекратил (или это у него все само собой получалось?!) и спросил прямо и просто:

— Ты любишь Дела, Анаис?

Ох, что за вопросы?! Наверное, зря я поспешила записать его в родственники. А то вон, пять минут как брат, а уже смеет меня о личном допрашивать.

— Атаран, — поморщилась. — Это касается только нас двоих.

— Согласен, — кивнул принц, но в покое меня не оставил, наоборот, сделал шаг вперед и продолжил с беспокойством: — Но... это мой брат и наследник Итерстана.

— Понимаю, — вежливо-нейтрально кивнула я и попыталась этим ограничиться, но Атаран встал передо мной и с упорством, достойным лучшего применения, повторил:

— Анаис?

— Атаран? — спросила ответно, но принц себя с толку сбить не дал и горячо заговорил:

— Не нужно его обижать, Анаис...

— Его обидишь! — пробормотала я в сторону. — Он сам кого угодно раздавит...

— Это да, — согласился Атаран и даже глаза смущенно потупил, словно извиняясь за старшего брата. — Но... мы все сильно от него зависим.

— Это мне прекрасно известно! — воскликнула я чуть более эмоционально, чем следовало принцессе, тем более двойной. — А мне теперь за всех отдуваться?

Я сделала шаг навстречу принцу, подол золотого платья возмущенно прошуршал по роскошному цветному ковру.

— Ты волнуешься за него или за себя? — уперла в Атарана тяжелый взгляд.

Ну, мы же семья, хоть у меня и есть сомнения в этом, так что обойдемся без околичностей.

Принц легонько качнулся с носка на пятку, подумал, наклонил голову набок (светло-русые волосы сияющей мягкой волной опустились на плечо) и негромко ответил:

— За всех. Не буду лгать, Анаис, нам всем выгодно и удобно, чтобы Дел был счастлив. Чтобы никакие личные проблемы не отвлекали его от... дел королевства, внешних и внутренних. — Атаран помолчал и наконец поднял на меня огромные глаза, прозрачно-голубые, как весеннее небо Итерстана: — Но... я и сам хочу для него счастья. Как брат, хотя мы никогда не были особо близки. Он это заслужил, Анаис.

Мейра! Конечно, заслужил, кто бы спорил! Да и вообще, каждый из нас, надо полагать, уверен в том, что заслуживает праздничный пирог из амаралов — если не целиком, то хотя бы объемный кусок. Но! Кто назначил на роль его счастья именно меня?! Я пробежалась по комнате взглядом на случай, если дух-покровитель смилостивится и, проявившись, как-то разъяснит ситуацию. В общем-то я совсем не злая и не слишком вредная, но, мне казалось, итерстанский наследник как-то не вписывается в мою уже сложившуюся жизнь. Или я что-то упускаю?!

— Анаис? — вопросительно протянул принц. Кажется, только привитые в детстве манеры удержали его от того, чтобы настойчиво подергать меня за рукав.

— Угомонись уже, — устало проворчала я, едва не хмыкнув от того факта, что не кто-нибудь, а ветренный избалованный Атаран укорил меня в недостатке душевного тепла и женской чуткости.

— Анаис! — в голосе принца послышались капризные нотки, он-таки ухватился за парчовый рукав и легонько его на себя потянул. Тут же выражение его лица волшебным образом переменилось, и он восторженно зашептал:

— Какая ткань шикарная! Мне для жюстокора подойдет или нет, как думаешь?

Я хихикнула. И еще раз.

— Анаис? — Принц тоже улыбнулся.

— Мне нравится Дел, — сказала честно. — А дальше посмотрим, Атаран.

— А я? — тут же спросил принц, игриво сверкнув глазами. — Я тебе нравлюсь?

— Что? — Тут я рассмеялась и, хлопнув ресницами повыразительнее, ответила с придыханием, прижав обе верхние конечности к груди: — Конечно! И, заметь, даже в этом простом си-нем, а не золотом костюме!

Атаран, закусив губу, покосился на меня с недоверчивым подозрением, и оказался совершенно прав, потому что я торжественно закончила:

— Ведь ты мой братик! А братьев любят любыми.

Принц попытался сделать оскорбленное лицо, но не справился и расхохотался. А я... я внезапно подумала, что мой вдруг обретенный брат не так уж плох, а возвращение в Итерстан вышло не таким ужасным и тягостным, как представлялось. Видимо, чтобы не дать мне погрузиться в благодушие и радостную беззаботность, вслед за этой мыслью последовало магическое оповещение:

— Его высочество Родерик Делаэрт, наследный принц Итерстана!

А я все гадаю, чего это он задерживается с визитом?

Старший из братьев Галрад и мой недавно испеченный муж вошел в комнату стремительно, не отрывая от меня пристального напряженного взгляда чернильных глаз.

— Дел! — Атаран слегка дернулся, как если бы собирался за-полошно поклониться, но в последний момент смог удержать-

ся. Все ж таки родные братья не кланяются друг другу в неофициальной обстановке, как бы грозно один из них ни выглядел.

Наследник Итерстана не только не посмотрел в сторону брата, но даже бровью не повел, и это нарочитое игнорирование вкупе с ледяным застывшим выражением лица заставило очаровательный румянец Атарана спешно сползти со щек.

Мейра! Я хмыкнула. И фыркнула. Ну, вообще-то я ожидала Делаэрта и думала, что встречу его нерадостно. Да что там! Меня так взбесило, что, несмотря на смену моего статуса, мною продолжают бесцеремонно распоряжаться, как куклой, что я всерьез опасалась при разговоре с драгоценным супругом уронить свое достоинство принцессы. В смысле банально расписываться или разораться. Ну, или если не достоинство, то уронить что-нибудь другое, потяжелее. Например, это кресло прямиком на ногу наследному принцу. Но сейчас... увидела хмурю физиономию, на которой удивительным образом сочетались мрачное раздражение от присутствия Атарана и тщательно скрываемое беспокойство обо мне, отметила, как инстинктивно подался назад младший братик, и... насмешливо прикусила губу.

— Моя дорогая? — Наследный принц остановился так внезапно, словно со всего размаха налетел на невидимую стену. Помедлил буквально пару секунд и спросил недоверчиво: — Ты... улыбаешься?

— Хихикаю, Дел, хихикаю, — не отказала себе в удовольствии слегка съехидничать.

Атаран взглянул на меня с ужасом, как на несчастную тупую самоубийцу.

— А... почему? — осторожно поинтересовался Родерик Делаэрт. Ну, судя по напряженному лицу и всей энергетике, он готовился к весьма холодному, даже гневному приему. И был прав, кстати! Самое время устроить первую семейную сцену! Мейра побери мои чувство юмора, гибкий характер и совершенно ненужные симпатии к этим Галрадам! И на переживающего Делаэрта всерьез злиться не могу, и младшего побледневшего брата жалко. А как же? Я едва братиком обзавелась, а у Атарана лицо такое несчастное, будто прикидывает, окажется он в свинарнике или где похуже, и размышляет, есть ли у него шансы в драке.

— Да вот, думаю, куда принца лучше было спрятать: в шкаф или под кровать? Ну, в комод ведь он не поместился бы, а больше... — Я обвела спальню придирчивым взглядом. — Здесь и укрыться-то негде. — А! — просияла после секундных раздумий. — В ванной комнате можно было! Отлично!

Атаран потрясенно замер.

Древняя тьма в глазах наследника дрогнула и посмотрела на меня с укором. Насмешливым таким и... ласковым, что ли? Эта авиррова часть его сущности все приняла мгновенно, пока Делаэрт, цепляясь за человеческие представления о своем положении наследного принца, супруга и обладателя зловещей репутации, еще решал, как реагировать.

— Моя дорогая? — приподнял бровь старший Галрад и молвил вкрадчиво: — А позволь узнать, с чего вообще тебя посетили такие креативные мысли?

— Ну как же! — протянула я. — Ты же его увидел и сразу все решил, даже разбираться не хочешь, опять начал в хозяина играть.

Кто-то сдавленно охнул. Наверное, Атаран. Ну, в том, что не я и не Делаэрт, уверена.

Выглядывающая из глаз наследника бездна потянулась ко мне. Она словно расширилась, выступила за его физические пределы и плавно, но неуклонно потекла мне навстречу, обволакивая клубящейся тьмой и увлекая в бесконечное головокружительное падение.

Мейра! Мейра! Мейра! Эта волшебная фигня меня поцеловала! Поцеловала! С чувством и пылом, неожиданными для такой древней (и наверняка пресыщенной!) силы. Ох! Мне кажется, я ощутила этот тотальный поцелуй физически, каждой клеточкой моего тела! Ну энергетически, так точно.

Мгновение, и наваждение исчезло. Тьма схлынула, вернув глазам Делаэрта человеческий вид, а мне — способность дышать. Я, справляясь с шоком, спрятала мелко задрожавшие ручки в складки роскошного платья. Это... это что сейчас было?!

Этот момент неудачно выбрал Атаран, чтобы вступить в разговор. Он же не маг, наверное, и не заметил ничего, а наше продолжительное молчание начало действовать на нервы.

— Дел, я зашел к сестре поздравить с бракосочетанием, — вполне светски объяснил он.

— Поговорим позже, — сказал наследник глухо, но уже не угрожающе. Его темные, но теперь вполне обычные глаза ни на секундочку не отрывались от меня. — Уходи.

Атаран бросил на брата быстрый взгляд, понял, что опасность миновала, и рискнул обаятельно мне улыбнуться, отведывая прощальный полупоклон:

— Анаис.

— Уходи, — повторил Делаэрт, на этот раз уже с большим нажимом. Младший Галрад сиять перестал, понятливо кивнул и без лишних проволочек направился к двери. Настроение и терпение наследника — вещи весьма переменчивые, их испытывать не стоит.

Атаран уже был у самых дверей, когда я мягко и прочувствованно обронила:

— Спасибо, что зашел, Ран.

— Ран?! — Братья воскликнули дружным хором, причем в этом выступлении Атаран отвечал за высокие и мелодично-звонкие ноты, а Делаэрт — за низкие и хрипло-рычащие.

— Ну да. — Я красиво моргнула. В смысле сделала это медленно, кокетливо демонстрируя длину ресниц и умение играть невинными глазками. — Делаэрт — сокращенно Дел, а Атаран — сокращенно Ран. Это же логично, разве нет?

Я удивленно и выжидающе уставилась на наследного принца. Тот дернул щекой и слегка переменил тон. В смысле на этот раз не прорычал, а прошипел:

— Моя дорогая?

— Да? — живо откликнулась я. — Нет, подумай сам, не Атар же! Это как-то... смешно.

Младший Галрад эмоционально покачнулся и этим неосторожным движением привлек внимание старшего. Тот перевел на него взгляд, в котором появилась и крепла... хм... убийственная сила, что ли?

Атаран побледнел еще больше, но, к его чести, взгляд выдержал. Более того, приподнял русые брови и, обмирая, спросил:

— Почему бы нет?

Похоже, Делаэрту было что на это ответить, но тут опять встряла я:

— Дел, пожалуйста.

Вообще-то это был не призыв оставить братишке имя, а призыв прекратить сцену. Да, я его провоцировала и делала это с

большим удовольствием, но пора и делами заняться, а не фигуркой какой-то!

Он все понял и тут же, отвернувшись от брата, сказал устало:
— Убирайся уже.

Атаран метнулся к выходу, тщательно пряча изумленно-довольную улыбочку. Кажется, я только что изрядно подмочила злодейскую репутацию несгибаемого наследного принца. Я фыркнула.

— Анаис? — Делаэрт сделал шаг ко мне, едва раздался приглушенный стук закрывшейся за младшим братом двери.

Я ответного шага навстречу не сделала. Но и пятиться от него не стала. Стояла спокойно и ждала продолжения.

Делаэрт приблизился, впился в меня взглядом. В его бездонных глазах яркими искрами попеременно вспыхивали то вопрос, то упрек, то улыбка, то мрачная решимость, то подозрение, то восхищение. Целая палитра эмоций, которую он и не пытался скрыть от меня.

Принц остановился где-то в метре и задумчиво наклонил голову набок. Хм. Я была готова к тому, что он спросит укоризненно, а может, даже возмущенно: «Что ты творишь, Анаис?» Ну и вспомнит о своей репутации, на которой основана вся система подчинения в Итерстане. Или ревниво и грозно возопит: «А что здесь делал мой брат, дорогая?!» Потребуется объяснений — как моему ехидству, подрывающему его авторитет железного монстра, так и не санкционированному им (но явно одобренному мною) присутствию младшего принца, ну или еще что-нибудь в этом роде.

Я с интересом посмотрела на наследника. Его ресницы плавно опустились, а когда поднялись, принц определился с выбором, потому что в устремленном на меня прямом и открытом взгляде осталось лишь одно всеобъемлющее выражение. Не допускающее разночтений. Поглотившее все прочие чувства и эмоции. Настолько яркое, ничем не завуалированное и отчаянно-щемящее, что я вздрогнула, словно пораженная боевым взрыв-ударом А-класса, и едва не покачулась. Ох, Дел... Я недоверчиво вгляделась в темные пронзительные глаза... Это что, любовь? Любовь, Мейра?!

— У меня для тебя подарок, моя дорогая, — продолжил удивлять Делаэрт, мудро опутив все упреки и воспитательную работу и начав разговор с подкупа. Умный мужчина. Кажется, я это уже отмечала.

Я промолчала с невольным подозрением, только бровь вопросительно выгнула, проявляя осторожную заинтересованность. Подарок, да?

— Это документы о капитуляции Межмирья и передаче его в твоё полное и единоличное владение, — сообщил Делаэрт, и я чуть слышно хмыкнула. Однако! Пожалуй, это лучший из возможных даров на наше вынужденное бракосочетание. Дважды умный мужчина.

— Я прошу прощения, что сразу не последовал за тобой во дворец, задержался в Межмирье, чтобы оценить причиненный ему ущерб и составить план восстановительных работ, — продолжил Делаэрт, и я встала к нему вполоборота, скрывая выражение своего лица. Так вот почему мы с Атараном столько времени резвились безнаказанно! Я насмешливо прикусила губу.

— Все восполнимо. — Принц с моей позой не смирился и сделал шаг в сторону, вновь оказавшись прямо передо мной. Его привычка постоянно заглядывать мне в физиономию, чтобы отслеживать малейшие изменения, весьма утомляла. — Я никогда не сделал бы тебе негодного подарка, Анаис.

Я подавила фырканье и промолчала, не спеша с ответной репликой и полагая, что это ещё не все. Так оно и оказалось.

— Мы с лийром Термонтом и Амиром уже стабилизировали положение Межмирья в пространственном кармане, опасность распасться или вывалиться в наш мир для него миновала.

Подняла задумчивые глаза на Делаэрта. Что ж, дорогой супруг, вот за это я готова тебя горячо поблагодарить, но... почему у меня такое чувство, что ты ещё не закончил?

Принц не спеша заговорил снова, подтверждая мои догадки:

— Я лично проконтролирую полное восстановление Межмирья. Можешь быть уверена, моя дорогая.

Хих. Сам сломал, сам же и исправит. Трижды умный мужчина. Ну и... в чем подвох?

— Осталось только поставить мою подпись.

А, вот оно! Мейра! Мейра! Мейра! Значит, документы ещё не вступили в силу? Я усмехнулась уже не таясь и не без иронии взглянула наследному принцу в глаза.

— Дел, твой талант тактика я оценила в полной мере. А теперь к делу. Вся эта прочувственная речь была подготовкой к... чему? Шантажу?

Его ресницы дрогнули. Кажется, он не ожидал от меня такой прямооты. Почему, кстати? Я же уже не кукла и сдерживать себя не обязана. Как и подстраиваться под принца.

— Посуди сам: ты не принес документы, не подписал их. Значит, у тебя есть встречные условия? — Я едва не смяла парчовый подол сжавшимися в кулаки пальцами, но вовремя совладала с нервами.

— Я поступил так, потому что сначала хотел узнать твое мнение, — глухо ответил наследный принц. — Это подарок, Анаис. Не сделка.

— Правда, Дел? — Я все-таки отошла от него. Ну и чего так расстроилась? — Извини, но ты помнишь: я никому не доверяю. Так ты отдаешь мне Межмирье без единого условия? Или настоятельной просьбы?

Он помолчал, полуприкрыв глаза длинными ресницами.

— Да, Анаис, — сказал твердо. — Безо всяких условий. — Тут ресницы взлетели вверх, открыв черную бездну, и он заявил с ответной прямоотой: — А теперь уже и без просьб. — Принц помолчал, качнулся с пятки на носок и выдохнул эмоционально: — Бессмертные! Ты разоблачила меня на мах, моя дорогая. И уличила. Даже в том, в чем я сам себе не отдавал ясного отчета.

Делаэрт сделал шаг вперед. Не то чтобы прямо ко мне, а так... к окну, что ли?

— Не такое уж и тонкое построение, — чуть слышно хмыкнула я и покинула свое место у окна. Ну, раз оно принцу приглянулось...

— Я политик, Анаис, — сказал Делаэрт. — Искать свою выгоду получается у меня... машинально. Я действительно хотел сделать тебе подарок и сделал бы его в любом случае, но ты права, эта неопределенность в документах должна была сделать тебя внимательнее к моей просьбе.

Принц задумчиво прошелся в одну сторону, а я — в другую, благо размеры спальни позволяли.

Ну, его откровенность я тоже оценила. Наверное, ему не так уж легко было вот так... признаться. И да, он же, в первую очередь принц, принц до самых кончиков своих ядовитых ногтей,

так что и в семейных отношениях будет машинально действовать как дипломат, а не как супруг. Но главное, чтобы не как тиран и единоличный властитель.

Я слегка поменяла траекторию и оказалась на том месте, где пятью минутами раньше находился Делаэрт. Что ж, я его в общем-то понимаю. Хмыкнула. Потому что и сама воспринимала наш брак не как влюбленная девушка или счастливая супруга, а как... правящая принцесса страны, слишком слабой и крошечной по сравнению с Итерстаном, чтобы не испытывать настороженности.

— Моя дорогая? — Делаэрт сделал пару неспешных, даже осторожных шагов. Я отметила, что мы уже некоторое время кружим по комнате, сходясь и расходясь в стороны, как пара танцовщиков или... усмехнулась пришедшему в голову сравнению — фехтовальщиков. — У меня нет опыта равноценных продолжительных отношений. Но я готов учиться.

Ах, как мило! Нет, ну он это специально делает, чтобы разрушить все мои холодновато-отстраненные построения и пробить брешь в обороне? Я перестала бродить по спальне, словно неприкаянный дух по башне призвавшего его мага: и рад бы покинуть, да привязка не позволяет. Что ж, придется сделать ответный реверанс.

— И что за просьба? — спросила учтиво.

— Уже не важно, Анаис, — ответил Делаэрт. — Межмирье твое без всяких оговорок.

— И я могу с ним делать все, что пожелаю? — уточнила введливо.

— Абсолютно, — уверенно подтвердил принц.

Хорошо. Очень хорошо. Даже мейровски хорошо! Потому как я очень переживала за судьбу Амира и Синдиката неуловимых, они же как бы вне закона. Ну и вообще, Межмирье мне дорого.

— Благодарю. — Я вежливо наклонила голову. — Так что ты хотел у меня попросить, Дел? — И, заметив, как он опять делает нейтрально-светское лицо, торопливо добавила: — О, только не заставляй меня умолять! Ты обещал.

Принц дернул уголком губ, взгляделся в меня внимательно, словно отлавливая переменившееся настроение, и негромко сказал:

— Завтра очень важный день, моя дорогая. Официальное оглашение моего нового титула наследника престола и твоя коронация как моей супруги и принцессы Итерстана. Я хотел попросить... — Он помолчал, будто тщательно подбирал осторожную формулировку. — Пусть этот день пройдет идеально. Без накладок. Может даже, он мог бы стать для тебя праздником?

Я остолбенела. Коронация, да. Признание меня женой наследника и принцессой Итерстана. Мейра! Мейра! Мейра!

— Не хочу, чтобы ты злилась, Анаис, — негромко продолжил принц. — Не хочу начинать семейную жизнь с обид.

Делаэрт покачнулся, словно хотел подойти, но побоялся меня испугать, сбитый с толку выражением моей окаменевшей физиономии.

— Я не жду, что это станет для тебя таким же счастливым и значимым событием, как для меня, — сказал он. — Но... хотя бы немного?

Мейра, коронация! Королевская семья в полном составе, со всеми близкими и дальними родственниками, куча официальных лиц, иностранные делегации, высшие чины армии и магической службы, аристократия Итерстана и ликующие толпы народа. Не удивлюсь, что на такой грандиозный спектакль в столицу съедется полмира! Наследник престола одного из самых сильных, политически активных и уверенно подминающих под себя соседей государств, могущественный маг, грозный и неприкасаемый принц Родерик Делаэрт Галрад и его загадочная невеста, по счастливой случайности оказавшаяся к тому же принцессой не менее таинственной страны. Да завтра к главному храму Всех Бессмертных и в нем самом будет не толкнуться! Ну и как потом это все отыграть назад, стесняюсь спросить? Да никак! Никак! Невозможно заявить всему свету о нашем браке, а потом сообщить о досадной ошибке! Э-э... по крайней мере обойдась при этом без жертв, в том числе человеческих. Ох, это что же будет с... моим мужем? Настоящим, уточняю. При этой мысли я закашлялась.

— Анаис? — с тревогой спросил Делаэрт.

Я скажу ему правду. Прямо сейчас. И, раз он такой умный, пусть придумает, как теперь выкрутиться из этой ситуации.

— Дел, — вздохнула я и решительно направилась к нему. Ну, новость о наличии... хм... другого мужа следует преподносить лицом к лицу, в обстановке доверительной благожелательно-

сти, а не кричать с другого конца спальни. — Дел, я должна тебе сказать...

Мейра! Мейра! Мейра! Дух-покровитель выросла передо мной так внезапно, что я наступила на подол собственного платья, поспешно тормозя, чтобы на нее не напороться. Мейра? Я изумленно воззрилась на прабабушку. Э-э... вот сейчас не поняла... она что, преградила мне дорогу? А великая магиня проявилась ярче, так отчетливо и ясно, как редко брала на себя труд делать, и очень медленно покачала головой из стороны в сторону. Не поняла, ты что, запрещаешь говорить ему о браке?! Дух-покровитель прижала палец к губам. Очень понятный и доходчивый жест. Но не для меня в подобном положении! Поверить не могу! Бабуля, ты что? Ты кого из меня делаешь?! Я запнулась, не сразу подыскав подходящее слово. Двоемужницу?! А такие бывают вообще?! Кажется, я начала задыхаться.

— Анаис? — Делая вопросительно приподнял бровь и сделал быстрый шаг вперед. — Все хорошо? Ты побледнела.

Я упрямо мотнула головой и очень аккуратно обогнула полупрозрачную прабабушку. Ну, проходить сквозь нее мне как-то не позволяли воспитание и уважение.

— Дел, — слотнув, начала я и... опять наткнулась на Мейру. В буквальном смысле наткнулась, нос к носу. Потому как она опять возникла рядом и при этом материализовалась настолько, что стала почти физически ощутима. Мейра! Стоит ей усилить эманации хоть на чуть-чуть, и ее увижу не только я, но и Делая. Вон он и так хмурится подозрительно. Бабуля, в чем дело, в конце концов?! Не хочу, не хочу, не хочу больше врать и скрываться! Ведь мой первый муж жив и здоров, я уверена, я же маг, я бы почувствовала обратное!

— Дел, — в третий раз попыталась я объяснить и... осеклась. Потому что Великая Мейра, Бессмертная вирра и мой дух-покровитель назвала меня по имени. По тому самому, тайному, девятому, которое лично сообщила мне в ночь моего совершеннолетия.

— Эрта! — отчетливо проговорила она. — Нет.

Сказала в общем-то спокойно, не повышая тона, но я застыла, оглушенная. Оглушенная этим негромким, коротким приказом. Прабабушка вообще снисходила до вербального общения лишь в исключительных случаях, а уж назвать меня девятым именем... Понимала же, что послушаться я не смогу. Не су-

мею, такова сила этого слова. Потому его и знаем только мы с духом-покровителем.

Я медленно закрыла и открыла глаза. Беспомощно посмотрела на прабабушку. «Но ведь принц все равно узнает?» — спросила я. Мейра кивнула утвердительно. Позже. В нужное и подходящее время.

Э-э... а сейчас какое?! У меня завтра коронация! Я дернулась, выходя из ступора, и выдохнула сквозь зубы, признавая поражение в этом поединке за супружескую честность:

— Мейра!

Делаэрт, уже некоторое время наблюдавший за мной задумчиво, среагировал быстро:

— Моя дорогая? Нас посетила твоя уважаемая прабабушка или ты...

«Выругалась?» — подсказала я ему. Мысленно, понятное дело. Дел, однако, несмотря на все магические таланты, подсказки не отловил или отловил, но решил проявить свое принцевское воспитание, закончив деликатно:

— Или ты чем-то расстроена?

Мейра улыбнулась тонко и хитренько. Послала воздушный поцелуй моему мужу (второму, я имею в виду), легонько приобняла меня и мгновенно растворилась в воздухе. Ну понятно. Зачем дольше задерживаться? Главное же сделала — запутала меня еще больше, заставив при этом чувствовать себя этой... как ее... двоюмужницей. Так себе ощущение, если честно. Нехорошее какое-то, давяще-изматывающее. Вон даже плечи опустились и ослабевшие ножки подрагивают... А! Или это тяжелый парчовый наряд тянет к земле? Давно надо было его сменить на что-то более легкое и комфортное. Фыркнула иронично.

Принц стремительно подошел и аккуратно взял меня за руку. Я машинально отметила его новенькие парадные перчатки.

— Анаис? — спросил Дел. — Ты что-то хотела мне сказать?

Я тряхнула головой, окончательно выходя из навеянного интриганкой-прабабушкой ступора. То, что первоначально хотела, все равно уже не скажу, но и молчать не стоит. Судя по всему, в Итерстане мне предстоит продолжить играть в загадочные игры, а раз так, нужно обзавестись приятной и надежной компанией.

— Мне нужна моя зубная фея, — решительно проговорила я. — Она осталась в Сегуле.

Просьба, на мой взгляд, не слишком обременительная. Не просьба даже, а так, просьбочка. Тем удивительнее было в ответ на нее получить... задумчивое молчание.

Э-э? Я вскинула на наследного принца округлившиеся глаза. Поверить не могу! Он что, собирается отказать в таком пустяке?! И это после всех заверений в неограниченном кредите его щедрости по отношению ко мне?

— Дел? — не поняла я, и принц глянул на меня из-под ресниц.

— Зубная фея из клана О'Скалли нарушила контракт, покинув дворец без разрешения и даже без уведомления, — ровно заговорил Делаэрт, осторожно, но уверенно сграбастав мою правую руку. — В этом случае, согласно пункту сорок три, договор считается расторгнутым досрочно, и рабочей фее следует уплатить неустойку.

Он прервался на минуточку. Как оказалось, исключительно для того, чтобы целеустремленно завладеть и второй моей ручкой и с легким вздохом ею полюбоваться.

— За четыре неотработанных года, — закончил принц, преврав любование моими пальчиками.

Чего? По какому такому пункту?! Моя челюсть уже была готова некрасиво отпасть, но я в последний момент вспомнила, что принцесса, и торопливо ее придержала. Нет, не руками, конечно (тем более что они обе попали в плен к Делаэрту), а предназначенными для этого мышцами лица. Вот уже сожалею, кстати, что так недальновидно открыла свой титул: плюсов никаких это мне не принесло, новостью для принца, похоже, не стало (при этой мысли я хмуро посмотрела на Делаэрта, который тут же перестал умиленно мурлыкать над моими пальчиками и воззрился на меня), а минусы — вот они! Надо репутацию постоянно поддерживать, интересы Вальдеи учитывать, за физиономией и манерами следить, каждое слово контролировать! Нет, кажется, даже куклой работать и то проще, тупенькая роль, конечно, но по этой причине совсем необременительная.

— Дел, ты шутишь? — Я приподняла бровь с намеком на справедливое негодование и дернула ручкой с намеком на высвобождение, и в ответ на это взгляд принца из-под ресниц трансформировался во взгляд исподлобья. Томного выражения в нем поубавилось, зато появилось что-то, подозрительно напоминающее упрямство.

— Совсем нет, моя дорогая, — размеренно проговорил Делаэрт, а пальцы мои сжал посильнее, не желая с ними расставаться. Ох, ну да. Мы же за все утро так и не пообжимались. Да и вообще, в законном, как ему думается, браке имеет право. — Фэйри, даже рабочие, в основном создания легкомысленные и необязательные. Во дворце на службе состоит сто сорок восемь фей, так что необходимо поддерживать дисциплину. Простишь одной — начнут отлынивать оставшиеся сто сорок семь.

Мейра! Челюсть опять поползла вниз, и я опять торопливо вернула ее на место. Боюсь, что проделала все так интенсивно, что это сопровождалось щелканьем зубов.

— Моя дорогая, — ласково прошептал принц и этак ненавязчиво потерся щекой и губами о мои волосы и ушко. — У тебя будет другая зубная фея. Или две. В течение часа пришло десятков на выбор.

Мм... разораться, что ли? Я набрала в легкие побольше воздуха и... медленно выдохнула. А вот интересно, насколько применима дипломатия международных отношений к отношениям супружеским? Ну, как принцесса, я умею быть весьма дипломатичной. Жизнь научила. А... как жена? Я фыркнула.

— Мой принц, — проникновенно заговорила я, и Дел вздрогнул. Нет, реально вздрогнул и разом насторожился. Правильно.

— Позвольте напомнить, что зубная фея О'Скалли пошла на нарушение контракта исключительно из-за личной преданности мне как своей хозяйке. Строго говоря, она не нарушила договор, потому что продолжила служить мне, поменяв место исполнения своих обязанностей... географически. Замечу, что сами обязанности зубная фея выполняла в полном объеме и на должном уровне.

Глаза Делаэрта потемнели, но остались вполне человеческими. Не успел он покачать головой, как я продолжила, предвосхищая возражения, и на этот раз перешла на нормальный язык:

— Дел, я в долгу перед О'Скалли, ты знаешь. Если бы не она, я была бы сейчас не в Итерстане, а в Первозданном лесу.

«В объятиях Повелителя фэйри», — эти заключительные слова мне удалось благоразумно удержать при себе. Ну, все же таки я дипломат, хотелось бы верить.

— Это так, моя дорогая, — согласно кивнул Делаэрт. — Фея оказала нам большую услугу и за это получит награду, но контракт с ней придется...

— Дел, — поспешно прервала его. — Я все понимаю. И твое положение как наследника и «самого страшного человека в королевстве» — тоже. И все же прошу: давай обойдемся без «но». Мне нужна именно эта фея, а не десяток прочих. Мы с ней... дружим. По-настоящему.

Я слегка отстранилась и посмотрела на принца, а тот — на меня.

— Анаис, — мягко улыбнулся Делаэрт.

— Мы все сделаем аккуратно, не сомневайся, объявим, что фея улетела в Сегул по твоему приказу, чтобы не оставлять меня, и вообще... Дел... — Я вдруг вздохнула и пробормотала: — Разве это не пустяк?

Хм, похоже, моя дипломатия дала сбой. А жаль. Я же действительно его понимала как правительница правителя, но...

А Делаэрт прикрыл вспыхнувшие глаза длинными ресницами, наклонился и порывисто прижался губами к моей руке.

— Пустяк, — сказал он, оторвавшись. — Ты права, моя дорогая. Прости меня, я... забылся.

Что? Я недоуменно моргнула, а принц снова поднес мои пальцы к своим губам и одновременно с этим движением посмотрел мне в лицо.

— Я действовал и думал по привычке. Как раньше. Считал, что важнее всего поддерживать порядок в Итерстане. — Делаэрт помолчал, не отрывая от меня пронзительно-черных глаз. — Но... ничего не имеет значения, если ты несчастна, моя дорогая. Не важны никакие титулы, репутация или порядок, если моя жена мне не улыбается.

Ох, ну что это! Мои ресницы дрогнули, а вслед за ними и пальчики, которые Дел продолжал удерживать в своей руке. Да что там! Даже сердце и то, похоже, затрепыхало от подобных слов. Или даже затрепетало?

Я чуть наклонила голову, показывая, что оценила сказанное. Ну а как же? Ведь мне только что наглядно продемонстрировали эту... готовность учиться равным продолжительным отношениям. Сразу же захотелось... нет, не сделать ответную любезность, а закрепить позиции.

— Так Оскалка вернется ко мне безо всяких проблем? — спросила напористо.

— Кто? — Темные глазищи недоуменно распахнулись, и я хихикнула.

— Моя зубная фея, — пояснила охотно.

— Да, моя дорогая. — Делаэрт утвердительно кивнул и, помедлив чуть-чуть, бросил на меня вопросительный взгляд: — Ты... довольна? Нет?! — изумился принц, не получив от меня быстрого ответа и стараясь расшифровать сложное выражение моей физиономии.

Я хмыкнула. Ну, выражение это объяснялось тем, что я мучительно размышляла, нужно ли намекнуть Делаэрту, что Оскалка придет не одна, или нет. Причем сказать «не одна» — это очень приуменьшить. Ну, я же ожидаю, что фейка приведет с собой десяток боевых нестабильных крыс. Так следует ли поставить принца в известность или лучше... подождать, пока он сам это не обнаружит? Такой сильный маг, как он, долго в неведении не останется. Нет, сохраню пока магиантов в тайне, неизвестно, какая реакция будет у принца, да и вообще, пусть мои сегульские магические друзья останутся у меня запасным страховочным вариантом.

— Да-да, спасибо, — чуть улыбнулась я и рассеянно погладила Делаэрта по руке. Легонько так, непринужденно, еще не переключившись полностью с мыслью о боевых крысах. Тем поразительнее стало то, что в ответ принц... задохнулся.

Что не так?! Я резко перестала размышлять о перспективах, даруемых мне полным магиантским спектром в суровых условиях королевского дворца Итерстана, и изумленно воззрилась на Делаэрта. Что с его лицом, стесняюсь спросить?

Я моргнула и догадалась опустить взгляд на наши сцепленные руки. О, Мейра! Оказывается, мой пальчик зацепился за отворот его перчатки и скользнул внутрь, коснувшись гладкой горячей кожи. Хм... ну вот не знаю даже, мне рассмеяться или устыдиться своей распушенности? Понимаю, конечно, что принц ласками не избалован, это мягко выражаясь, но такая острая реакция на простенькое прикосновение не только удивляет, она поражает. И впечатляет. И интригует, конечно.

«Надо бы отстраниться», — подумала отвлеченно. С Делом все ясно: к его коже никто, кроме меня, безбоязненно (и безболезненно) прикоснуться не может, вот его и... прихватило. Ну а я-то? Я-то ведь разумный человек и к тому же сильно сомневающийся в законности нашего брака, несмотря на все ужимки духа-покровителя. Так что мне надо...

Тут Делаэрт с полувздохом-полустоном качнулся вперед, и рассудительность меня покинула. Бессмертные! Безумно хочу его подразнить! Соблазнить. Спровоцировать. Хоть чуть-чуть. Устоять невозможно! Девушка я или нет?!

Я прикрыла засиявшие игривыми огоньками глазки обманчиво скромными ресницами, закусила губу и просунула пальцы левой руки дальше в перчатку, а правой тихонечко потащила ее вниз. Так, надо немножко ослабить и приспустить настояльчо, чтобы мой палец смог скользнуть по его ладони.

Мейра! Мейра! Мейра! У принца сделались такие глаза, словно я не в перчатку ему лезла, а, э-э... ну, скажем, за пазуху и с ласковым усилием терла не ладонь, а... ну, что там под сорочкой попадется. И мне совсем не стыдно! Вот как вспомню, как он на мне поцелуйчики отработывал, а я магической куклой все стойчески сносила и даже не дергалась, так загребущие ручки сами к нему и тянутся!

— Анаис, — хрипло выдохнул Делаэрт. Его глаза затянуло темнотой, на дне которой притаились... веселье и даже ласковый укор. Древняя сила, конечно, раскусила мою игру и не приняла всерьез, это помогало принцу сохранять хоть какой-то самоконтроль, как бы сильно его ни штормило как человека.

Ну вот прямо разрываюсь между двумя противоречивыми желаниями: хочу лишить его последних остатков самообладания и остаться благоразумной и честной женщиной. Женщиной, которая в общем-то не планирует связывать свою жизнь с Итерстаном. Второе медленно, но верно начало побеждать. Чувство собственного достоинства и моя честь, как я их видела, у меня всегда были на первом месте. И они мне сейчас диктовали, что я не должна подавать принцу ложных надежд.

Я неохотно потянула ручонку обратно, протаскивая ее по ладони, запястью и даже (совершенно случайно!) как-то угодив под манжету. Тут Дел ее быстро перехватил, останавливая мой «побег». Крепко сжал пальцы и, потянув меня на себя, прижался горячими губами к виску.

— Проси, что хочешь, Анаис, — глухо прошептал он и едва заметно усмехнулся. — Хоть сотню зубных фэй и рога Повелителя фэйри в придачу. Все сложу к твоим ногам.

Я иронично фыркнула. Судя по всему, брачный интерес ко мне Царя Первозданного леса не прошел незамеченным и задел мужское самолюбие Делаэрта. Вон он как кровожадно приме-

ряется к его роскошным рогам! Как бы не обломал их безо всяких просьб с моей стороны!

Я улыбнулась тонко и загадочно. Боюсь, этим заставила принца понервничать. Вспомнила внезапно, что решила прекратить с ним заигрывать, и старательно выровняла свой эмоционально-энергетический фон и физиономию заодно. В смысле воспользовалась навыками королевской куклы и сделала лицо нейтральным, светским и слегка непонимающим. Делаэрт ищуще взгляделся в мою враз поскучевшую физиономию, а я моргнула вежливо и удивленно. Типа вам что-то померещилось, ваше высочество?

Принц усмехнулся, качнул головой, но все оценил верно и отступил на шаг. Что ж, вижу, ему тоже не чужды таланты дипломата. Руки от меня убрал с большим сожалением, беспрестанно бросал испытующие взгляды, словно надеялся, что я передумаю и его остановлю. Не дождался. Мейра, он же вспыхивает мгновенно, да так ярко и зажигательно, что от него надо скорее в сторону отпрыгивать, чтобы самой не загореться! И... не сгореть в итоге. Ну уж на фиг.

Помолчал, качнулся с пятки на носок, закусил дрогнувшую то ли от обиды, то ли от улыбки губу и обронил небрежно:

— Сегодня в восемь мы ужинаем в покоях королевы, моя дорогая. Будут только члены семьи.

Что?! Улыбка с лица сползла сразу. Вот отомстил так отомстил!

— Зачем? — сдавленно квакнула я.

Делаэрт выразительно приподнял красиво и четко очерченные темные брови.

— Познакомимся, — разъяснил терпеливо. — Поговорим по-родственному. Узнаем друг друга лучше. Мы же теперь одна семья. — Он улыбнулся и негромко признался: — Родители с ума сходят от любопытства.

Сжальтесь, Бессмертные! Нет, просьба, конечно, оправданная, но как-то это слишком ответственно. Атаран меня, понятное дело, не пугает, но мама с папой?! А как я буду выглядеть... потом? Когда вдруг откроется, что наш брак недействителен? А, Мейра? Бабуля, ты где вообще?!

Взгляд затравленно заметался по комнате, а мысли — в голове, в поисках подходящего решения. Ответ отыскался: одновре-

менно глаза остановились на вместительном гардеробе, а в голову пришла спасительная реплика:

— Дел, я не пойду, мне нечего надеть!

Наследник итерстанского престола моргнул. Судя по всему, он морально подготовил себя ко многому, но не к этому аргументу. Я едва не расчихикалась, глядя, как он обдумывает мои слова, но сдержалась: идти ведь и в самом деле не хотелось, а с возможными доводами была напряженка.

— Разве вы с дамами не заказали подходящие наряды еще... — он сделал паузу, стараясь как можно деликатнее намекнуть на мой «кукольный» период, — в твой прошлый визит во дворец, моя дорогая? К тому же я приказал ателье Ветелье пошить тебе по имеющимся меркам одежду, достойную титула принцессы, а не... эрцогини.

— Да? — хмуро откликнулась я. Вот как, значит? Позаботился? А такая прекрасная отмазка намечалась! Действительно, что-то у меня должно было остаться с прошлого раза, я ведь так и не успела поносить обновки...

— Да, — подтвердил принц. — Лийра Бри все тебе расскажет и покажет. Позднее ты сможешь сама заменить гардероб, если пожелаешь. Речь только об одном вечере.

Я с некоторой досадой пожевала губами. А больше для отказа и придумать ничего не могла! «Вот, не позавтракала сегодня, — подумала с печалью. — И все, мозги сбоят. А ведь я в общем-то сообразительная».

— Завтра коронация, Анаис, — напомнил принц о неприятном. — Наше положение налагает определенные обязательства. Ты, как принцесса, отлично это понимаешь. Я посчитал, что предстать перед всем двором сегодня будет для тебя слишком... тяжело. Но мы можем провести время вместе, чтобы узнать друг друга лучше!

Что же... что же сказать? Не надо мне становиться ближе к его семье, совсем не надо! И лишние знания — это лишние печали.

— Анаис, — Делаэрт опустил ресницы, скрывая затянувшиеся пронзительной чернотой глаза, — я очень хочу ввести тебя в свою семью. В семью Галрадов. Я... — Он замолчал, помедлил, раздумывая, но заставил себя продолжить, хотя слова давались ему нелегко: — Не стану скрывать, я никогда не чувствовал себя ее частью. Это для меня... как возвращение, Анаис. Прошу... — Он закончил глухо и тихо: — Поддержи меня.

Мейра побери эту его прямоту! Да еще и в сопровождении тягучего неотрывного взгляда из-под ресниц! Нет, ну это он специально! Специально! И, на минуточку, мы поженились только утром, а на меня уже вывалили кучу обязанностей супруги! Как, скажите на милость, после этого отказаться, не выглядя при этом обрыгавшим всех вокруг драконом на утонченном эфеольском торжественном приеме?!

— Хорошо, — кивнула я и добавила беспомощно, признавая поражение: — Ты точно авирр.

И это был совсем не комплимент.

— Был бы стопроцентным авирром, не волновался бы так, — хмыкнул принц, дернув щекой, и через секунду выдохнул сквозь зубы: — Бессмертные! Сто лет так... не обнажался.

Я хрюкнула над выбранным им глаголом.

— Сто лет? Так долго?! — заинтересовалась тут же. — Говорю же, ты — Бессмертный древний авирр.

— Образно выражаясь. — Делаэрт попытался пристыдить меня выразительной интонацией, но тут же осознал всю бесперспективность этого занятия и добавил совсем другим тоном: — Спасибо, Анаис.

Вздохнула тоскливо. Ну да, я такая милая. Может, выпросить у него чего-нибудь под это дело?

— Пойду, закончу с документами по Межмирию и принесу их тебе вечером, — сказал Делаэрт, и я фыркнула.

Ну, он, видимо, не может по-другому. Срабатывают многолетние инстинкты. Принц сам это понял, потому что торопливо исправился:

— Извини. Прозвучало как-то... двусмысленно.

— Именно, — подтвердила я. Так, словно он покупал эту мою поддержку. Или опять шантажировал. Но... это же Дел. И я, странное дело, даже не разозлилась и не взбрыкнула в ответ. Привыкаю к нему понемногу, что ли? Упаси, Мейра!

Я устало повела плечами, вновь ощутив давящий вес тяжелого парчового платья. В общем-то я в эту ночь почти не спала и, на минуточку, ничего не ела! Не пора ли дорогому супругу закруглиться с визитом?

Принц, однако, решил зайти с другой стороны.

— Я приказал доставить из Межмирья твои вещи, — сказал он, вознамерившись, должно быть, сделать мне приятное в обмен на обещание милого семейного ужина, и я оживилась.